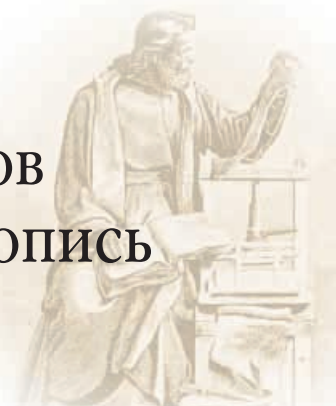

Михаил Ломоносов и Радзивиловская летопись

Е.А. Савельева

В 2011 году исполняется 300 лет со дня рождения М.В. Ломоносова. Исследователи находят все новые материалы к характеристике творческой деятельности ученого-энциклопедиста. Особенно много свидетельств, раскрывающих его творческий потенциал, содержится в тех исторических памятниках, изучению которых посвятил себя Ломоносов.

С конца 40-х годов XVIII века Ломоносов много внимания уделяет изучению рукописных и печатных исторических материалов, как русских, так и зарубежных. На первое место он выдвигает изучение Петровской копии Радзивиловской летописи (1713–1716 гг.) — памятника, содержащего самый древний текст, относящийся к XIII веку, тогда как сама рукопись Радзивиловской летописи появилась только в конце XV века. В середине XVIII века еще не были известны более древние, чем Радзивиловская, Лаврентьевская и Ипатьевская летописи. Кроме того, Петровский список повторял не только текст, но в нем находились реплики рисунков оригинала.

Серьезно заниматься проблемами русской истории для сочинения «Древней российской истории» Ломоносов начал около 1749 года, чтобы обосновать

свою концепцию начальной истории Русского государства. Он впервые упоминает об изучении Петровского списка Радзивиловской летописи в 1751 году под именем «Нестора». И впоследствии эта летопись почти всегда называется им «Нестор»¹. Эти сведения находятся в отчете о его научных занятиях за 1751–1753 годы, поданном в Академическую конференцию: «В истории: читал книги для собрания материй к сочинению “Российской истории”»: Нестора, законы Ярославли, большой Летописец, Татищева первый том, Кромера, Вейслея, Гелмолда, Арнолда и другие, из которых брал нужные экcerptы или выписки и примечания, всех числом 653 статьи на 15 листах»².

При работе над Петровской копией Радзивиловской летописи Ломоносов испытывал неудовлетворенность, поскольку одновременно он знакомился с другими летописными и иными древнерусскими историческими сочинениями, хранящимися в Академической библиотеке. Он заметил существующие в них разночтения, а также ошибки, несоответствия и даже лакуны, имеющиеся в тексте Петровской копии. Они могли появиться как при копировании текста в 1713–1716 годах, так и находиться в самом оригинале рукопи-

¹ Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971. С. 79; Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1952. Т. X. С. 389.

² «...Так как президент требовал представления отчетов в трехдневный срок, то следует полагать, что Ломоносов написал свой отчет в начале указанного периода, т. е. либо в конце октября, либо в первых числах ноября 1756 г. Пушкин, приведя весь публикуемый документ полностью в одной из своих статей («Путешествие из Москвы в Петербург»), предпосылает ему такие слова: “Ничто не может дать лучшего понятия о Ломоносове, как следующий рапорт”. Ломоносов М.В. Собрание сочинений... Т. X. С. 389.

Kursische Historie
Rekbrichen
von
Theodosio
Sinen Munchen,
im
Rechtlichen Offic,
bey
Kijaco.

ИЗВѢЩАНИЕ о послѣдствіи войны...
въ началѣ года...
въ началѣ года...
въ началѣ года...

Романикъ...
въ началѣ года...
въ началѣ года...
въ началѣ года...

Мистическое...
въ началѣ года...
въ началѣ года...
въ началѣ года...

...
въ началѣ года...
въ началѣ года...
въ началѣ года...

...
въ началѣ года...
въ началѣ года...
въ началѣ года...

...
въ началѣ года...
въ началѣ года...
въ началѣ года...

си Кенигсбергской библиотеки, что оказалось справедливым по отношению к пропуску описания отдельных событий и даже утрате целого листа.

В 50-е годы XVIII века не было сведений о том, являются ли эти разночтения результатом неверного прочтения оригинала копиистом Федором Борисовым или же действительно находились в рукописи XV века. Для того чтобы снять все имеющиеся вопросы, необходима была сверка текста Петровской копии с оригиналом, хранившимся в то время в Радзивилловской библиотеке в г. Кенигсберге.

По получении Радзивилловской летописи из Кенигсберга ее отослали для сверки в Академию наук, где она и сохраняется до настоящего времени. Ломоносов поручил сверку своему помощнику И.С. Баркову, что и было им выполнено с большим старанием. Во всей Петровской копии встречаются его исправления, сделанные красными чернилами. Однако нужно отдать должное копиисту Федору Борисову: кроме явных опечаток и неправильного прочтения некоторых слов, серьезных различий в текстах оригинала и копии не имеется.

Третья, карандашная, правка вносится в текст Петровской копии примерно с сороковой страницы. Ее количество к концу летописи становится огромным. Это объясняется, видимо, интенсификацией работы по подготовке текста к печати, которая могла начаться только после возвращения рукописи в Академическую библиотеку или после смерти Ломоносова в 1765 году.

Исправления встречаются по всему тексту рукописи и в приложениях, от ко-

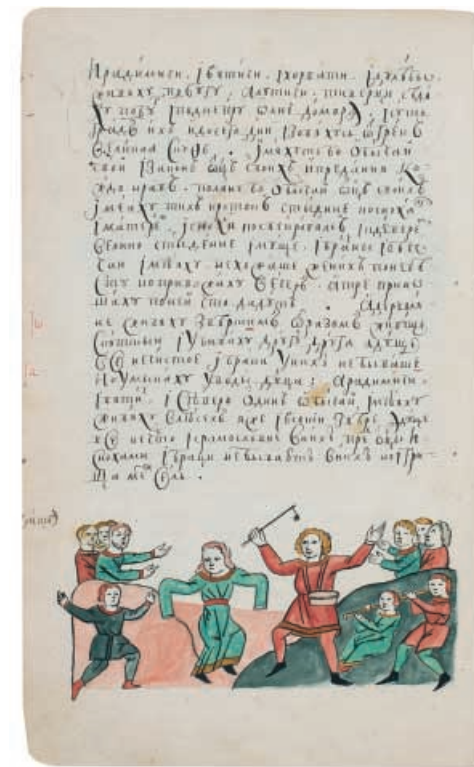
торых при публикации в 1767 году отказались как от не имеющих отношения к летописному тексту. Исключены из издания летописи «Сказание Данила игумена смиренного иже походи ногама своими и очима виде», «Слово святого Дорофея епископа Турьскаго о святых 12 апостол», «Слово святого Епифания, сказание о пророцех», которые приписываются монаху-книгописцу Кирилло-Белозерского монастыря Ефросину³. Но на этих исключенных фрагментах имеются пометы Ломоносова, что свидетельствует о его внимании не только к летописным текстам, но и к сюжетам, оказавшимся неинтересными непосредственным публикаторам «Нестора» И.И. Тауберту и, возможно, И.С. Баркову.

Непосредственную работу по внесению редакторской правки в текст Радзивилловской летописи выполняли Барков и, возможно, Тауберт, хотя его участие в подготовке издания заключалось, скорее всего, в том, что оно было напечатано во второй Академической типографии, которую курировал Тауберт.

В своих отчетах за 1751–1756 годы Ломоносов неоднократно упоминает о выписках по русской истории, сделанных им из летописцев, хранящихся в Академической библиотеке, поэтому, имея эти выписки, обращаться к оригиналам было уже необязательно. Несмотря на то, что все ломоносовские выписки пропали, многие из них можно восстановить на основании его отчеркиваний и подчеркиваний текстов, имевших для него большое значение. Однако, имея значительную подборку выписок из русских исторических источников, текстовые ис-

правления в Петровский список Радзивилловской летописи Ломоносов сам не вносил. Таким образом, напрашивается вывод о том, что участие Ломоносова в подготовке первого издания Радзивилловской летописи заключается не в правке рукописного текста и внесении в него исправлений, а в том, что в основу дополнений был положен собранный им исключительно важный материал, о котором он сообщал в своих отчетах Академии наук.

В 2011 году Библиотекой Академии наук совместно с одним из петербургских издательств готовится публикация, отражающая пометы Ломоносова на Петровской копии Радзивилловской летописи. Этот памятник, которому ученый посвятил многие годы своей жизни, показывает степень его участия в подготовке рукописи к изданию.

³ Кукушкина М. В. К вопросу о месте происхождения Радзивилловской летописи в списке XV в. // Радзивилловская летопись. М.; Л., 1994. Т. II. С. 381; Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К. С. 227–236.